

Госзаказ как источник коррупции в СМИ

*Марат Асипов,
Директор ТОО «Санмар»*

Во всех своих публичных выступлениях на вопрос: «Как нужно поступить с государственным информационным заказом», я всегда отвечаю, что его нужно отменить и перестать тратить государственные деньги на содержание журналистов.

У сторонников сохранения государственного информационного заказа есть несколько аргументов в пользу его сохранения:

- Поддержка региональных СМИ, которые, якобы, перестанут существовать, если из местного бюджета не будут поступать деньги на их содержание.

- Поддержка детских изданий, печатных органов национальных меньшинств, специализированных изданий – культура, наука и т.д.

- Нужно реформировать систему распределения госзаказа, чтобы сделать ее прозрачнее, эффективнее и т.д.

Есть еще ряд более или менее существенных аргументов, как бы обосновывающих необходимость сохранения государственного заказа.

Напомню, что история с госзаказом началось в 2002 году, после того, как Назарбаев столкнулся с протестом группы бизнесменов и чиновников, объединившихся в движение Демократический выбор Казахстана.

Движение было поддержано рядом СМИ, которые были созданы предпринимателями и банкирами из ДВК.

Назарбаев заявил, что несчастные журналисты, работающие на олигархов, вынуждены выполнять их волю: «Негосударственные СМИ попали под страшный пресс хозяев. Мы предоставили СМИ огромные льготы и, может быть, этого еще мало, потому что ни одно СМИ, будь то газета или телеканал, сегодня на одной рекламе прожить не может. А раз не может, то идет на поклон к тем, у кого есть деньги. Бедные журналисты продают часть своей газеты, деваться им некуда. А что делает хозяин, овладевший газетой? Он диктует. Олигархи между собой делят собственность. Одному может не нравиться, что делает другой. Либо олигарх, компания или банк встают на защиту своих интересов. А чтобы лучше защищать, надо расширять свое влияние. Они втягивают журналистов в эти свои баталии. В результате работники СМИ становятся заложниками, подставленными этими богачами и вынужденными выполнять их волю. Говорят, что государство диктует, но в негосударственном секторе диктат страшнее в десять раз. Попробуй журналист не сделать, что велел ему хозяин, который платит ему и содержит газету! Но журналистам надо научиться говорить: «Нет!». А государство должно защитить журналиста от олигарха. Об этом я думаю. Надо нам прийти к тому, чтобы свободными СМИ владели сами журналистские коллективы. Хорошо, если это будут люди, критикующие безобразия, но патриотичные, любящие свою родину и желающие обществу спокойной, нормальной жизни. Надо сделать, чтобы СМИ в Казахстане подешевле приобретали бумагу и другие носители. Надо создать еще больше условий для плодотворной и спокойной работы журналистских коллективов. Тогда в Казахстане

будет открытое общество и свободная пресса. Если бы журналисты, собравшись вместе, сказали: «Мы говорим «Нет!». Довольно использовать нас в своих грязных драках. Мы больше не хотим участвовать в борьбе компроматов!» - это был бы момент торжества журналистской чести и этики. Я жду, когда журналисты скажут это. И готов такое сообщество поддержать всеми силами, специальным законодательным актом. Если хотите, специальным финансовым фондом поддержки».

Затем эта идея постепенно трансформировалась в расходные статьи бюджета. Таким образом Нурсултан Назарбаев подкупил практически все СМИ Казахстана и убил рекламный рынок. Кстати, именно ему принадлежат слова о том, что у журналистов медные пятаки на глазах, подразумевая, что за деньги они сделают все. Хотя медные пятаки, по православной традиции, кладут на глаза покойникам.

Понятно, что госзаказом управляли конкретные администраторы – министры, акимы, руководители нацкомпаний.

Они принимали решение, в каком из СМИ разместить госзаказ. «Под столом» договаривались о том, чтобы конкретно этот руководитель или вся структура не находились в зоне критики.

Логичным продолжением стал шантаж со стороны СМИ именно администраторов бюджетных программ с тем, чтобы получить госзаказ.

Несколько лет назад был осужден главный редактор Бигельды Габдуллин, которые признал свою вину в вымогательстве денег с целью получения госзаказа.

Таким образом, в стране уже больше двух десятилетий существует порочная практика подкупа СМИ государством, развращающая журналистов.

Я много раз сталкивался с рассказами коллег, как им обрубали темы, заставляли писать положительные материалы вместо расследований на том основании, что акимат или министерство договорились с редакцией о выплате средств госзаказа.

То есть выросло два-три поколения журналистов, для которых это является нормой – деньги в обмен на молчание и позитивные материалы.

Сегодня уже и блогеры занимаются шантажом, недавние события и судебные процессы показывают, как это происходит.

Есть состоявшиеся приговоры, по которым были осуждены блогеры.

А теперь представим себе масштабы коррупции.

Это данные, обнародованные Дианой Окремовой, директором ОФ «Правовой медиа центр»: «Итак, на госинформзаказ в текущем году потратят более 50 миллиардов тенге (около 116 млн долларов). Любопытно, что в списке госзаказов, на которые уйдет около 45 млрд, появилась строка ДСП (1 млрд тенге). То есть появилось СМИ, которое будет реализовывать госинформполитику тайно. Такого раньше никогда не было!

Кроме того, получается, что почти 6 млрд выделяют частным СМИ (три года назад эта сумма была в 2,5 раза меньше). Но благодаря открытой и честной политике нашего Министерства информации мы с вами, увы, не узнаем, кто и на что получит эти деньги. Ибо эта информация также отнесена к ДСП.

Плюс прибавьте сюда траты на пропаганду в регионах (приблизительно 5 млрд), итого получится 55 млрд. 126 миллионов долларов на госинформполитику! Эффективное вложение, как считаете?».

С моей точки зрения, Назарбаев изобрел самое эффективное оружие уничтожения свободы слова.

Начиная с районного уровня, любой чиновник может подкупить государственными деньгами любое издание, прикормить блогера. Ряд известных блогеров сегодня кормятся

из местных бюджетов, проводя всевозможные тренинги для чиновников, хотя эффективность такого расходования средств весьма сомнительна.

Опасно это именно тем, что у граждан остается не так много способов привлечь внимание к своим проблемам при помощи СМИ. Да, соцсети могут выручить, но многие обращения в соцсетях, даже на блог правительства остаются без минимальной реакции.

Местные СМИ на это обращение, как правило, не реагируют, так как деньги – лучший цензор. Республиканские СМИ тоже охвачены вниманием областных акимов.

Понятно, что после прихода к власти Токаева ситуация стала чуть помягче, а после январских событий и вовсе возникло ощущение возвращения гласности.

Но самое-то главное – госзаказ – это ведь никуда не делось.

Диана Окременова сообщает о секретности, которая сопровождает бюджетные программы. Она долго оспаривала отказ раскрыть имена частных изданий, получающих госзаказ.

Режим секретности, как известно, государство или чиновники устанавливают, когда речь идет либо о государственных интересах, либо о каких-то сомнительных делах.

Не вижу никакой тайны в том, кому из СМИ поступают государственные деньги. Следовательно, остается только вариант сомнительных сделок с изданиями или владельцами изданий, причем при помощи государственных денег.

Таким образом, ликвидировав госзаказ, мы уберем постоянный источник коррупционных средств, направляемых на подкуп журналистов.

С моей точки зрения, пресса, подвергаясь гонениям, все же находит в себе силы донести важную для общества информацию, даже рискуя свободой, а вот подкупленная пресса даже не будет искать такой возможности.

Если мы сегодня демонтируем назарбаевскую систему управления страной при помощи коррупции, то и в СМИ нужно делать то же самое, а именно – ликвидировать госзаказ.